

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.13>

Федорова Изабелла Владимировна

Современная публичная дипломатия США: проблемы и особенности развития

Цель исследования - выявление особенностей и тенденций развития американской публичной дипломатии в период президентства Д. Трампа. В статье анализируются процессы ее функционирования и реализации как внешнеполитического фактора. Научная новизна работы заключается в исследовании новых закономерностей развития данной сферы на основе официальных документов Соединенных Штатов Америки. Полученные результаты показали, что ввиду отсутствия заинтересованности Д. Трампа в продвижении "мягкой силы" публичная дипломатия его страны развивается обособленно посредством создания параллельного информационного поля. В статье определяется значение личности президента и государственного секретаря США в рассматриваемых процессах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/6/13.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 77-81. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 29.04.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.13>

Цель исследования – выявление особенностей и тенденций развития американской публичной дипломатии в период президентства Д. Трампа. В статье анализируются процессы ее функционирования и реализации как внешнеполитического фактора. **Научная новизна** работы заключается в исследовании новых закономерностей развития данной сферы на основе официальных документов Соединенных Штатов Америки. **Полученные результаты** показали, что ввиду отсутствия заинтересованности Д. Трампа в продвижении «мягкой силы» публичная дипломатия его страны развивается обособленно посредством создания параллельного информационного поля. В статье определяется значение личности президента и государственного секретаря США в рассматриваемых процессах.

Ключевые слова и фразы: публичная дипломатия; информационная политика; пропаганда; «мягкая сила»; США; президент Д. Трамп; Госдепартамент; Р. Тиллерсон; М. Помпео; Конгресс.

Федорова Изабелла Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет

St013111@student.spbu.ru

Современная публичная дипломатия США: проблемы и особенности развития

Публичная дипломатия – это термин, используемый для обозначения «комплекса мероприятий, реализуемого правительством США в области информации, образования и культуры на международной арене» [1, с. 4]. **Актуальность** исследования данной области обусловлена формированием новых тенденций в ее реализации с приходом на пост президента Д. Трампа: изолировав собственную политическую линию в сети Твиттер, Д. Трамп стал беспрецедентным вызовом для развития публичной дипломатии как внешнеполитического механизма, так как его «меседж» не только не вписывался в концепцию «мягкой силы», на которой он традиционно строился, но и открыто ей противоречил. Кроме этого, представители новой администрации не выразили заинтересованности в развитии и финансировании данной сферы внешней политики. В результате внутри аппарата публичной дипломатии стали активизироваться новые механизмы и факторы, влияние которых требует изучения. Процесс его осуществления невозможен без решения следующих **задач**: во-первых, определения роли Д. Трампа в развитии американской публичной дипломатии и механизмов, которые помогли ведомствам сохранить финансирование и стимул к развитию в условиях низкой заинтересованности высшей политической элиты в их существовании; во-вторых, выявления основных направлений реализации новых внешнеполитических программ и проектов; в-третьих, демонстрации изменений в механизме публичной дипломатии США.

Для решения поставленных задач в статье был задействован ряд исторических и общих **методов исследования**: так, историко-генетический метод применялся в целях раскрытия причинно-следственных связей развития публичной дипломатии. Методы сравнения и периодизации послужили базой для выявления особенностей этапов развития публичной дипломатии Д. Трампа, основой для которых выступает смена на посту государственного секретаря США.

Теоретическая база исследования представлена трудами зарубежных классиков в области исследования публичной дипломатии США, таких как Дж. Най-младший [12], Н. Кулл [6], Ф. Сейб [16], Х. Дэйл [7], а также отечественных исследователей, в частности Н. А. Цветковой [1; 2]. Кроме этого, исследование основано на анализе официальной документации органов власти США.

Практическая значимость работы обусловлена двумя факторами: во-первых, США являются лидером в области публичной дипломатии на мировой арене, во-вторых, Российская Федерация позиционируется как одно из приоритетных направлений публичной дипломатии Вашингтона, в рамках которого ежегодно создаются и реализуются десятки программ и проектов. Выявление существующих тенденций и особенностей американской модели может быть использовано в построении отечественной стратегии развития данного направления.

Исследование состоит из трех частей: в первой части рассмотрены общие характеристики публичной дипломатии США и влияние президента на ее развитие, во второй части раскрываются тенденции развития правительственного механизма реализации программ, привнесенные благодаря личности Р. Тиллерсона на посту государственного секретаря, наконец, в третьей части рассмотрены особенности развития направления при М. Помпео.

Медиатизация политики Д. Трампа как новый вызов публичной дипломатии

Публичная дипломатия – традиционный инструмент продвижения «мягкой силы» государства [12, р. 100]. Фигура президента исторически играла значимую роль в развитии данного направления, например, образ Б. Обамы был возведен в статус национального бренда, заимствован публичной дипломатией и интегрирован

в элементы «мягкой силы»: выступления президента широко транслировались, а сам образ был заложен в стратегию «нового начала» [7].

Заняв пост Президента США, Д. Трамп стал еще более медийной личностью, чем его предшественник. Однако, в отличие от Б. Обамы, он изолировал свое медиаприсутствие, сфокусировав его в сети Твиттер, тем самым противопоставив себя не только средствам массовой информации, но и всей сфере публичной дипломатии: в отличие от Б. Обамы, чьи ценности были слиты с общеамериканскими и транслировались единым потоком, ценности Д. Трампа были оппозиционны последним [2, с. 125]. В связи с этим начало его президентского срока поставило множество вопросов о том, как публичная дипломатия и его политическая линия будут уживаться вместе [16]. Безусловно, каналам вещания и раньше приходилось подстраиваться под линию президента, например, в ситуации с войной в Ираке, однако никогда политическая активность не была столь молниеносна по времени публикации, непредсказуема и не охватывала такой объем целевой аудитории, как пост Д. Трампа в сети Твиттер.

В итоге механизм публичной дипломатии был вынужден дистанцироваться и выстраивать параллельное информационное поле. Особенно остро данный вопрос встал для Агентства США по глобальным медиа (ранее Совет управляющих по вопросам вещания): согласно реформе, реализованной в конце второго срока администрации Б. Обамы, данное ведомство, а следовательно, весь механизм зарубежного вещания США был подчинен президенту, однако, ввиду отсутствия заинтересованности Д. Трампа, он продолжил функционировать обособленно, продвигая контрпропагандистский нарратив в рамках импульса, заданного предыдущей администрацией: приоритетной целевой аудиторией программ с 2014 г. было обозначено русскоязычное население стран Европы и Евразии. Так, например, к 2017 году закончился процесс создания круглосуточной русскоязычной сети вещания «Настоящее время», работающей через спутниковые сети и Интернет, а охват аудитории увеличился с 0,1-0,3% в 2013 г. до 6,4% населения к 2019 г. [10, р. 4]. Кроме этого, было расширено вещание в странах Балканского полуострова, а также в странах бывшего Советского Союза. Особое внимание при этом было уделено Грузии, Украине, Молдове как наиболее уязвимым перед российским влиянием [3, р. 181-183].

В апреле 2020 г. представители Белого Дома выступили против одного из основных каналов вещания – «Голоса Америки» – с обвинением его в трансляции позиции противников США, а не собственного государства [13]. Мы можем предположить, что данное событие связано с началом новой предвыборной гонки в США и будет ознаменовано все большим уклоном каналов в сторону президентской позиции, однако на текущий момент мы лишь можем отметить, что балансирование между линией президента и собственной линией является отличительной чертой развития международных СМИ США.

Отсутствие инициативы со стороны президента стало стимулом для активизации сторонников публичной дипломатии в Конгрессе США. Именно благодаря этому объемы финансирования проектов остались на прежнем высоком уровне: так, например, на развитие иновещания в 2018 г. Конгресс США выделил \$803 млн против запрошенных правительством \$685 млн [10, р. 1]. Аналогично ситуация отразилась и на других направлениях развития. Общий бюджет публичной дипломатии в 2018 г. составил \$2,19 млрд. Эксперты отмечают, что, несмотря на относительный рост по сравнению с предыдущим годом, эта сумма не отражает реальные нужды государства на ее развитие: по сравнению с бюджетом 1986 г., который с учетом инфляции составлял \$2,1 млрд, объем финансирования увеличился лишь на \$85 млн, в то время как охват аудитории возрос на 2,5 млрд человек [4, р. 3].

Кроме этого, по инициативе Конгресса США был принят закон о восстановлении членства США в Международном бюро выставок [8]. На текущий момент запланировано участие США в трех выставках: Дубай (2020 г.), Буэнос-Айрес (2023 г.) и Осака (2025 г.). Подобные выставки помогают демонстрировать публике новые технологии, достижения и привлекательные стороны государства: «...архитектура и дизайн интерьера павильона будут отражать американский прогресс, изобретательность и инновации в социальной, физической и механической мобильности, в торговле и искусстве» [ibidem]. Дополнительно Вашингтон подал заявки на проведение выставок на территории США в 2027 или в 2030 г. [4, р. 28-29]. Возвращение к проведению и участию в международных выставках является одним из примеров обращения США к практикам, доказавшим свою эффективность во времена «холодной войны», и это также является одним из трендов современной публичной дипломатии. Аналогичные тенденции прослеживаются и в развитии механизма зарубежного вещания США: информационные программы и контрпропаганда вновь стали приоритетом американской политики, а Европа снова объявлена площадкой информационного противостояния с Россией.

Таким образом, несмотря на то, что фигура Д. Трампа стала вызовом публичной дипломатии США, ее развитие в целом продолжилось за счет активизации сторонников данного направления в Конгрессе, а также вектора, заложенного в конце второго президентского срока Б. Обамы. На передовые позиции стали выходить практики, показавшие свою эффективность в годы «холодной войны», а весь механизм был вынужден балансировать между линией президента и традиционными ценностями.

Публичная дипломатия Р. Тиллерсона

Госсекретарь Р. Тиллерсон придерживался схожей с Д. Трампом линии в сфере публичной дипломатии, в связи с чем характеристиками периода его пребывания на посту госсекретаря являются: низкая заинтересованность представителей исполнительной власти в развитии публичной дипломатии, отсутствие инициатив и новых проектов в области образования и культуры со стороны Государственного департамента [ibidem],

пробелы в кадровой политике, отсутствие стратегии развития и четких механизмов мониторинга эффективности программ, развитие публичной дипломатии под эгидой Конгресса США и благодаря инициативам руководителей отдельных ведомств.

Важным событием на данном этапе стала задержка гранта на развитие публичной дипломатии от Министерства обороны, выделенная Конгрессом на развитие механизма по отслеживанию и борьбе с дезинформацией, в частности в рамках информационного противостояния с Россией [20]. Выделенные в конце 2016 г. \$80 млн не были затребованы госсекретарем для передачи соответствующему ведомству, что, совместно с планами по сокращению общего бюджета Государственного департамента, иллюстрирует нежелание правительства развивать данную сферу. Лишь в 2018 г. ситуация разрешилась в пользу перевода денежных средств. Кроме этого, были представлены планы по сокращению бюджета аппарата [5].

Публичная дипломатия М. Помпео

Приход на пост государственного секретаря М. Помпео кардинальным образом отразился на развитии исследуемой отрасли: новый госсекретарь не только выразил заинтересованность в развитии медиакоммуникаций Госдепартамента, но и одобрил реформу отдела Госдепартамента по связям с общественностью, а также стал первым действующим госсекретарем, который завел свой личный Твиттер-аккаунт, заняв этот пост [11].

Одним из наиболее значимых событий на данном этапе стало слияние двух отделов Государственного департамента – Бюро международных информационных программ и Бюро по связям с общественностью в единое Бюро по связям с глобальной общественностью. Данная реформа была обозначена крупнейшей в Госдепартаменте за последние 20 лет [19]. Ее реализация стала возможна благодаря внесению поправок в закон Смита-Мундта в 2013 г. [15], которые отменили запрет на распространение пропаганды на население США. Данную реформу можно интерпретировать как очередной виток создания механизма контрпропаганды, так как теперь государственные образовательные проекты, например, в области повышения медиаграмотности, будут распространены и на население США.

Отличительной чертой механизма публичной дипломатии стала возросшая роль анализа обратной связи от целевой аудитории или, выражаясь в терминах Н. Кулла, – компонента “*listening*” [6, p. 125]. Так, в 2019 г. впервые с 2016 г. была пересмотрена система мониторинга эффективности программ и внедрены новые методы сбора и анализа данных [4, p.157]. Кроме этого, в 2019 г. были также внедрены новые технологии по модернизации системы менеджмента внутри Госдепартамента [Ibidem, p. 33].

В декабре 2018 г. было анонсировано новое для публичной дипломатии направление: повышение охвата аудитории в странах Африки. Причинами такого поворота является то, что африканское население – самое молодое в мире, а значит, оно является ключевой аудиторией проектов в области продвижения американской модели образования, политического устройства и т.д. Программы данной группы включают в себя проведение культурных и образовательных мероприятий в «Американских центрах», выдачу стипендий, а также студенческие обмены и т.д. [Ibidem, p. 163]. Например, в рамках проекта «Панафриканская программа молодежного лидерства» африканская молодежь в возрасте от 15 до 18 лет, а также педагоги из более 40 африканских стран получили возможность трехнедельного обучения в США основам гражданского образования и лидерства [Ibidem, p. 164]. Ориентация программ на молодежь выступает знаковой характеристикой публичной дипломатии, так как отражает цели Вашингтона не просто вовлечь в коммуникацию уже существующие элиты, а подготовить новый пласт лояльно настроенной молодежи для развития более дружественных отношений с США в будущем.

Отдельным направлением, которое получило дополнительные стимулы к развитию, является поддержка женщин по всему миру: так, в феврале 2019 г. под инициативой Белого Дома была запущена «Программа глобального развития и процветания женщин», целью которой является охват порядка 50 млн женщин по всему миру к 2025 г. [21]. В рамках данного проекта уже были реализованы первые инициативы, так, в марте 2019 г. была запущена «Академия для женщин-предпринимателей», нацеленная на обучение основам ведения бизнеса женщин из 26 стран, преимущественно из региона Латинской Америки [17]. Таким образом, направление, получившее широкую поддержку в период администрации Б. Обамы, вновь стало занимать приоритетные позиции в публичной дипломатии США.

Наконец, особого внимания заслуживает развитие контрпропагандистского направления в рамках Центра глобального вовлечения – отдела Госдепартамента, цель которого – мониторинг источников дезинформации в Интернете и разработка технологии для противодействия. В мае 2018 г. в рамках Центра был запущен проект *Tech Demo Series* (*Серии демонстрации технологий*), в ходе которого происходит обмен технологиями в области борьбы с иностранной пропагандой между экспертами Госдепартамента, представителями бизнеса, академической среды и т.д. Аналогичное сотрудничество также реализуется на международном уровне – проект *Tech Challenges* (*Техновызовы*). Наконец, в рамках рабочей группы *Technology Testbed* (*Тестирование технологий*) эффективность разрабатываемых технологий проверяется на краткосрочных моделях [18].

Особую роль в механизме занимают ведомства, ответственные за мониторинг российской политики. Так, Целевая группа по иностранному влиянию занимается отслеживанием фейковых аккаунтов в социальных сетях, а также обеспечивает кибербезопасность в избирательном процессе [14, p. 9]. Кроме этого, рабочая группа по противодействию российской политике создана и в Министерстве внутренней безопасности, в основном она сфокусирована на работе с инфраструктурой избирательной системы [Ibidem]. Наконец,

особая должность – Старший советник по российским пагубным действиям и тенденциям – была создана в отделе Госдепартамента по делам Европы и Евразии для координации политики в данной области [Ibidem].

Таким образом, в период нахождения М. Помпео в должности госсекретаря публичная дипломатия США была распространена на страны Африки, были расширены программы вещания в Европе, были представлены новые ведомства в рамках информационного противостояния с Россией, а также внедрены новые методики оценки проектов публичной дипломатии. Среди тенденций были выделены ориентации программ на молодежь и женщин.

Подводя *выводы* исследования, мы отмечаем, что одним из основных внутренних вызовов современной публичной дипломатии США является фигура Д. Трампа, который сфокусировал личную политическую линию в сети Твиттер, тем самым изолировавшись от публичной дипломатии как механизма продвижения «мягкой силы» государства и противопоставив собственные ценности общегосударственным. В связи с этим решающую роль в развитии данной сферы в настоящий момент играет государственный секретарь, а следовательно, публичная дипломатия администрации Д. Трампа может быть разделена на два периода: этап пребывания на посту госсекретаря Р. Тиллерсона отличается низкой заинтересованностью представителей исполнительной власти в ее развитии и отсюда – пробелами в кадровой политике, отсутствием инициатив со стороны Государственного департамента и т.д. Основным триггером развития на данном этапе выступил Конгресс США. Второй этап связан с деятельностью нового госсекретаря М. Помпео. В отличие от Р. Тиллерсона, М. Помпео стал катализатором развития рассматриваемой сферы: так, были заложены новые векторы развития, в частности в странах Африки, а также усилены уже существующие программы, например, в области укрепления роли женщин в экономике и политике, кроме этого, была проведена реформа Госдепартамента, запустившая новый виток становления механизма контрпропаганды внутри США, а также внедрены новые системы мониторинга эффективности программ публичной дипломатии и менеджмента внутри Государственного департамента.

В заключение следует отметить, что запущенные в последнее время наряду с трансформацией Госдепартамента проекты представляют собой новые источники информации о развитии американской публичной дипломатии. Обращение к ним историков международных отношений и политологов может стать важным *направлением дальнейшего изучения* темы, так как на текущем этапе выявление их долгосрочного эффекта не представляется возможным.

Список источников

1. **Цветкова Н. А.** Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914-2014 гг.: автореф. дисс. ... д. ист. н. СПб., 2015. 51 с.
2. **Цветкова Н. А.** Публичная дипломатия при Д. Трампе: конец традициям или классика в новом исполнении? // XXVI Международный российско-американский семинар в Санкт-Петербургском государственном университете (11-12 мая 2017 г.). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2017. С. 125-128.
3. **2018 Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/05/2018-ACPD.pdf> (дата обращения: 18.02.2020).
4. **2019 Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/01/2019-ACPD-Annual-Report.pdf> (дата обращения: 18.02.2020).
5. **Aisch G., Parlapiano A.** Trump's Budget Cuts Some Agencies to Their Lowest Levels in Decades [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2017/03/16/us/politics/trump-budget-cuts.html> (дата обращения: 05.03.2020).
6. **Cull N. J.** The Long Road to Public Diplomacy 2.0: The Internet in US Public Diplomacy // International Studies Review. 2013. № 1. P. 123-139.
7. **Dale H.** Public Diplomacy 2.0: Where the U.S. Government Meets "New Media" [Электронный ресурс] // The Heritage Foundation. URL: https://www.heritage.org/global-politics/report/public-diplomacy-20-where-the-us-government-meets-new-media#_ftn14 (дата обращения: 19.03.2020).
8. **Expo Unit** [Электронный ресурс] // United States Department of State. URL: <https://www.state.gov/about-us-expo-unit/> (дата обращения: 03.04.2020).
9. **FY 2019 Congressional Budget Justification** [Электронный ресурс]. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2018/02/BGBudget_FY19_CBJ_2-7-18_Final.pdf (дата обращения: 05.09.2018).
10. **FY 2020 Congressional Budget Justification** [Электронный ресурс] // USA Global Media. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2019/03/USAGMBudget_FY20_CBJ_3-15-19.pdf (дата обращения: 18.03.2020).
11. **Monsen L.** Then and now: U.S. secretaries of state reach out to the world [Электронный ресурс] // ShareAmerica. URL: <https://share.america.gov/u-s-secretaries-of-state-reach-out-to-world/> (дата обращения: 25.03.2020).
12. **Nye J. S., Jr.** Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. № 616. P. 94-109.
13. **Oprysko C.** White House rips U.S.-funded outlet Voice of America in daily newsletter [Электронный ресурс] // Politico. URL: <https://www.politico.com/news/2020/04/10/white-house-attacks-voice-of-america-daily-newsletter-179191> (дата обращения: 12.04.2020).
14. **Polyakova A., Fried D.** Democratic Defense against Disinformation 2.0 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2019/06/Democratic-Defense-Against-Disinformation-2.0.pdf> (дата обращения: 22.03.2020).
15. **Section 1078 of National Defense Authorization Act (NDAA) for Fiscal Year 2013 (Public Law 112-239)** [Электронный ресурс] // SMITH-MUNDT Confront Propaganda. URL: <http://www.smithmundt.com/section-1078-of-national-defense-authorization-act-ndaa-for-fiscal-year-2013-public-law-112-239/> (дата обращения: 01.04.2020).

16. **Seib P.** Public Diplomacy in the Trump Era [Электронный ресурс] // HuffPost. URL: https://www.huffpost.com/entry/public-diplomacy-in-the-t_b_12947380 (дата обращения: 01.03.2020).
17. **State Department Launches the Academy for Women Entrepreneurs** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/state-department-launches-the-academy-for-women-entrepreneurs> (дата обращения: 06.04.2020).
18. **Technology Engagement Team** [Электронный ресурс] // United States Department of State. URL: <https://www.state.gov/programs-technology-engagement-team/> (дата обращения: 07.04.2020).
19. **The Creation of the Bureau of Global Public Affairs** [Электронный ресурс] // United States Department of State. URL: <https://www.state.gov/the-creation-of-the-bureau-of-global-public-affairs/> (дата обращения: 02.04.2020).
20. **Toosi N.** Tillerson spurns \$80 million to counter ISIS, Russian propaganda [Электронный ресурс] // Politico. URL: <https://www.politico.com/story/2017/08/02/tillerson-isis-russia-propaganda-241218> (дата обращения: 15.03.2020).
21. **Women's Global Development and Prosperity Initiative** [Электронный ресурс] // United States Department of State. URL: <https://www.state.gov/womens-global-development-and-prosperity-initiative/> (дата обращения: 02.03.2020).

Modern Public Diplomacy of the USA: Issues and Developmental Characteristics

Fedorova Izabella Vladimirovna

Saint Petersburg University

St013111@student.spbu.ru

The study aims to identify characteristics and tendencies in the development of the American public diplomacy during D. Trump's presidency. The article analyses the processes of its functioning and realisation as a foreign policy factor. Scientific novelty of the research lies in studying new developmental trends in this particular sphere basing on the United States of America's official documentation. The attained results have revealed that due to D. Trump's disinterest in promoting "soft power" his country's public diplomacy is developing on a standalone basis by creating a parallel informational field. The article determines significance of the President's and the Secretary of State's personalities in the considered processes.

Key words and phrases: public diplomacy; informational policy; propaganda; "soft power"; The USA; President D. Trump; The US Department of State; R. Tillerson; M. Pompeo; The US Congress.